

Вид храмов Иволгинского дацана заставляет жителя столицы усомниться, что он все еще находится в России

ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ

По количеству солнечных дней в году Улан-Удэ даст фору Сочи и не уступит Южному берегу Крыма. Правда, порой температура здесь опускается ниже 40 градусов. Но небо почти всегда остается безоблачным.

Текст: Алексей Нагаев

Резные наличники деревянных домов и гостеприимная Мать Бурятия — символы Улан-Удэ

Пешеходная зона города — место для неспешных прогулок, неприятельного шопинга и чаепитий

У дацана очень информативный веб-сайт, где доходчиво описаны правила его посещения: www.datsan.buryatia.ru

Наружность столицы Бурятии, на первый взгляд, неброская. Глазу не за что зацепиться... После величественной панорамы Байкала, обрамленного горными хребтами, из окон самолета, заходящего на посадку в одноименный аэропорт, дорога из аэропорта кажется унылой. «Степь да степь кругом». А потом — «большая деревня», бесконечные ряды домиков по сторонам, «частный сектор». Из труб идет дым... Вот и казачье зимовье Удинское, с которого начался Улан-Удэ почти 350 лет назад, тоже было таким домиком.

За мостом через полноводную Селенгу вас встретит «Мать Бурятия», спустившаяся от аркад театра. Она держит в руках хадак, древний символ гостеприимства. Селенга — самый крупный приток Байкала, в ней до сих пор нерестятся омуль, байкальский осетр, сиг, таймень, хариус. Но название городу дал правый приток Селенги, Уда, на скалистом берегу которой, недалеко от устья, в 1689 году возведен был сыном боярским Иваном Пор-

шенниковым Удинский острог, то есть военный городок того времени. Он представлял собой деревянную крепость с пятью сторожевыми башнями по периметру частокола.

Оценив выгодное положение зимовья на «пути звонком» из России в Монголию и Китай, московское правительство решило перенести сюда административный и военный центр Забайкалья. С 1689 года острог официально превращается в город. Идея этого преобразования принадлежала царскому послу Головину, проезжавшему здесь после подписания с представителем Китая Нерчинского договора, установившего границу и добрососедские отношения между Россией и Китаем. Город быстро растет и в середине XVIII века насчитывает несколько административных зданий и провиантских магазинов, канцелярию, казармы, винный подвал, питейные дома, торговые лавки, богадельню, более сотни обывательских домов, две деревянные и одну каменную церковь. Церковь эта и теперь ослепительно белееет на ярком солнце среди по-

черневших от времени вековых срубов. Одигитриевский собор, прекрасный образец сибирского барокко, заложен в 1741-м и стал первым каменным зданием Верхнеудинска. От собора в гору, где образуется Нагорная площадь (теперь это площадь Советов), прокладывается Большая улица (улица Ленина). Начавшись от первого каменного здания, она стала первой улицей, на которой строительство деревянных домов было запрещено вовсе. В конце XIX века Верхнеудинск уже имеет вид уездного города Европейской России. В нем прямые и правильные улицы, каменные купеческие дома, гостиные ряды.

Свято-Одигитриевский собор стоит на берегу реки Уды, давшей название городу

Всему голова

Регулярная планировка старого Верхнеудинска с его прямыми ровными улицами позволяет легко ориентироваться в историческом центре, расположенном на низменных приречных территориях. С высокого проспекта Победы, полукольцом охватившего этот партер, весь старый центр как на ладони. Часть главной улицы превращена в «Арбат», здесь много кафе и чайных (с непременным жирным, забеленным молоком чаем), магазинов, аляповатых вывесок и соответствующей им публики. Все как в былое время. Город по-прежнему живет торговлей — правда, уже не пушниной...

Но стоит только сделать несколько шагов в глубину любой из примыкающих к «Арбату» улиц, вы моментально перенесетесь на десятки, а то и сотни лет назад! Деревянных домов в городе все еще очень много. Настоящих, нетронутых. С резными мезонинами, затейливыми

наличниками, изящными карнизами. С очаровывающей индивидуальностью. Без пластиковых окон и железных дверей. Дома эти еще составляют улицы, местами — целые кварталы. Такого вы не увидите уже ни в Вологде, ни в Тюмени, ни в Костроме... Строительный бум, ставший могильщиком многих старинных городов России, пока пощадил Улан-Удэ.

Находящийся в просторной долине между отрогами хребтов Хамар-Дабана и Улан-Бургасы город быстро пошел в гору, оставив старый центр в низине у реки. Этот «подол» остался торговым районом, а деловой и культурный центры переместились выше. Планировочное ядро, архитектурный аккорд нового города, символ собственно Улан-Удэ (это имя город носит с 1934 года, в переводе с бурятского оно означает «Красная Уда») — площадь Советов, завершающая взбегающую круто вверх главную улицу города.

Здесь сверлит прохожих взглядом монументальная бронзовая голова вождя мирового пролетариата, точь-в-точь как на юбилейном рубле 1970 года, — самая большая на планете: ее высота — 7,7 м, вес — больше 40 тонн. Эта голова и строгая архитектура правительственных зданий создают запоминающийся архитектурный ансамбль, затмевающий первое тусклое впечатление от «предместий». Ансамбль начал формироваться с постройки в 1928-1931 годах Дома Советов, созданного архитектором Андреем Олем в лучших традициях ленинградского конструктивизма. По периметру площади расположились здания резиденции президента и Народного Хурала Республики Бурятия, Бурятского театра оперы и балета, Бурятского государственного университета, городской администрации.

1930-е преобразили облик Улан-Удэ, на бывших городских окраинах развернулось крупное промышленное строительство. В течение нескольких лет выросли корпуса крупнейших на Востоке страны промышленных предприятий. Самое знаменитое — авиазавод, он единственный в стране выпускает как самолеты, так и вертолеты. Легендарные милевские «восьмерки», прошедшие глубокую модернизацию, экспортируются в десятки стран мира (даже в государства блока НАТО) в целом ряде модификаций: от боевых и пожарных до летающих госпиталей и VIP-салонов. Этот самый распространенный в мире вертолет по-прежнему не знает себе равных по надежности, неприхотливости, а также по критерию «цена/качество».

НА ЧИСТОТУ

ПРИЕХАВ в Улан-Удэ, нельзя удержаться от искушения увидеть Байкал, чудо красоты и чистоты. Около 100 км отделяет его от столицы Бурятии. С середины июля до середины августа вода в самом глубоком в мире озере прогревается до 20 граду-

сов — вполне достаточно для купания, но любоваться природными красотами тут можно в любое время года. А путешественники, чей путь пролегает по Транссибирской магистрали между Иркутском и Улан-Удэ, смогут увидеть озеро прямо из окна поезда.

Экспортная продукция улан-удэнского авиазавода — вертолет Ми-8

Здание Забайкалеса и гигантская голова Ленина — важные составляющие облика главной площади Улан-Удэ

Бурятский академический театр оперы и балета заслуживает внимания не только как одно из самых красивых зданий Улан-Удэ. Если вы никогда не слышали оперу на бурятском языке, здесь у вас есть шанс

Легкий путь

В Улан-Удэ повсеместно бросается в глаза яркая бурятская орнамента — на торцах и балконах многоэтажек, на остановках транспорта, на оградах. Но за настоящим национальным колоритом нужно отправиться в район аэропорта. Здесь, у подножия горного массива Хамар-Дабан расположена столица российского буддизма — Иволгинский дацан.

Оставив позади раскинувшийся по берегам Селенги и Уды причудливый амфитеатр Улан-Удэ, вы снова оказываетесь в довольно унылой степи. Настоящее место ссылки... Строительство дацана на этой территории утверждал лично Иосиф Сталин.

Буддизм пришел в Забайкалье из Тибета и Монголии в форме ламаизма. Дацаны стали своеобразными университетами, в которых изучались тибетский, монгольский языки и санскрит. Буддизм принес с собой древнюю

восточную культуру — литературу, музыку, танцы. Он вошел в жизнь бурятского общества и стал важным фактором формирования народных традиций и обычаев. Главным преимуществом его перед православием для местных жителей оказалось существенно более мягкое, терпимое отношение к местным верованиям, шаманизму. В 1741 году императрица Елизавета Петровна приняла указ, согласно которому буддизм был официально

ДЕРЕВЯННЫЕ

дома составляют улицы, иногда — целые кварталы. Строительный бум, ставший могильщиком многих старинных городов, пощадил Улан-Удэ

принят государственной религией в Российской империи. До конца 1920-х годов на территории Бурятии функционировало несколько десятков дацанов, в которых жило более 10 000 монахов. Резкий поворот политики государства привел к массовым репрессиям по отношению к ламаистскому духовенству, уничтожению монастырей. Во время войны выжившие представители ламства выпустили патриотическое воззвание к верующим на бурят-монгольском языке с призывом о помощи Советской Родине и Красной армии и начали сбор средств в Фонд обороны. А после войны им удалось добиться аудиенции Сталина и поставить вопрос о возрождении буддийского монастыря. Власти дали разрешение на строительство только на плохоньком, заболоченном участке, находящемся далеко от города.

Освещенный ярким бурятским солнцем, окрашенный, как детский конструктор, в яркие и чистые цвета, монастырь кажется игрушечным, декоративным. Буддисты или нет, знакомство с Иволгинским дацаном симпатичный улыбчатый проводник в шелковых, канареечных расцветках, под стать всему комплексу, одежда предложит начать с горо — молитвенного обхода вокруг всего монастыря. Каждому из «паломников» на шею он надевает голубой платок, хадак. Обход совершается по сол-

Химморин, небольшой вышитый платочек, освященный ламой, поможет сэкономить время на чтении мантр

НИКАКИХ следов тления, полная подвижность суставов, кожа мягкая, как живая на ощупь. Говорят даже, что сердце покойного ламы иногда сокращается

нцу, по часовой стрелке (православные все делают наоборот).

По всему монастырю расставлены молитвенные барабаны хурдэ разного дизайна и размеров. Внутри — свитки с мантрами. Покрутите барабан — считается, сколько раз вы его повернули, столько раз прочли эти мантры, то есть помолились. Оказывается, буддистом быть нетрудно... В самом большом барабане Иволгинского дацана находится, как утверждают ла-

мы, свиток, на котором одна из главных мантр написана сто миллионов раз. Один поворот — и Будда слышит эти бесчисленные молитвы. Сэкономить время на чтении мантр можно не только с помощью барабана. Годится и освященный ламой платочек с вашим именем и текстом молитвы — химморин. Привязываете его к ветке дерева, и ветер будет молиться за вас — для Будды это равносильно тому, что вы читаете мантру.

В монастыре есть несколько храмов-дуганов, дом действующего Хамбо Ламы, жилые дома священнослужителей, ступы-субурганы, но наиболее почитаемая святыня — храм Чистой земли. В этом храме хранится «драгоценное тело» Хамбо Ламы Итигэлова. Даши-Доржо Итигэлов умер в обычном смысле этого слова в 1927 года. Но буддисты утверждают, что он лишь из состояния медитации ушел в нирвану, попросив учеников начать читать заупокойную молитву по нему, пока был еще живым. И, собственно, говорить о том, что тело его окончательно умерло, они отказываются до сих пор.

Пролежав, а точнее сказать, просидев в позе лотоса в желтом кедровом коробе в земле около 30 лет, его тело вновь увидело свет. В 1955 году самые преданные и смелые его последователи во главе с Хамбо Ламой Бармаевым подняли тело, убедились в его сохранности и снова

Еще одно приспособление, «автоматизирующее» процесс молитвы, — специальные барабаны

закопали, отметив: «В районе сердца чувствовалось тепло». В 2002 году, через 75 лет после захоронения тела, его подняли снова и перенесли в дацан. Рассказывают, что тело ламы обследовали эксперты-патологоанатомы, которых поразила его фантастическая сохранность: никаких следов тления, полная подвижность суставов, цвет кожи естественный, на ощупь она мягкая, словно живая. Говорят даже, что иногда его сердце сокращается и движет в его жилах очень густую, но все же текучую кровь. Тело размещено в специальном саркофаге, похожем на холодильник, — ламы хотят сохранить его для будущих поколений.

Это диковинное явление или чудо — думайте что хотите — привлекает в Иволгинский дацан толпы паломников. А всплеск интереса к буддизму способствует всплеску интереса туристов к Забайкалью в целом, благо оно богато не только ламаистскими реликвиями. ●